

Кабинет учебной части.

Янь Цяо стоял, скрестив руки на груди, и косился на соседа.

Росту в том было под два метра, никак не меньше. Чёрная эластичная куртка обтягивала рельефную, явно натренированную грудь. Сейчас этот тип как ни в чём не бывало стоял под тяжёлым, цепким взглядом куратора Сюй Гаогэ, и в его позе не прослеживалось ни грамма волнения от того, что их свили на месте преступления. Держался он с таким превосходством, будто сам решал, кому жить, а кому умирать.

Что до лица... Даже Янь Цяо вынужден был признать: каждая его линия выглядела так, будто её ваяли по индивидуальному заказу мечтательных Омег.

Дверь кабинета с грохотом распахнулась. В комнату ураганом ворвался старший куратор первокурсников, Линь Чан. Ещё с порога его разгневанный голос заполнил каждый угол:

— Ну вы и кадры! Занятия толком не начались, а вы уже комендатуру в родной дом превращаете?!

В следующий миг на указку, которой Линь Чан уже собрался размахивать, легла чужая ладонь. Вошедший следом мужчина в безупречном костюме мягко улыбнулся и покровительственно похлопал разъярённого куратора по плечу:

— Сначала слушаем, что произошло.

Куратор Сюй Гаогэ перестал барабанить пальцами по столу и поднялся навстречу:

— Ректор.

Бывший адмирал Одиннадцатого военного округа Цзянь Чэнтянь, более известный под прозвищем Палач Сектора Стэн. В своё время никто и помыслить не мог, что он внезапно подаст в отставку и возглавит Военную академию Бездны — должность, по сути, лишённую реальной военной власти.

До этого дня Янь Цяо и представить не мог, что суровый и жестокий генерал из слухов на деле окажется настолько обходительным и элегантным человеком. С другой стороны, если уж такое происшествие заставило самого ректора прийти лично, дело явно принимало более скверный оборот, чем казалось поначалу.

Неужто выпрут прямо сейчас?

Цзянь Чэнтянь кивнул Сюй Гаогэ и перевёл взгляд на двух курсантов. На Янь Цяо его взор

задержался чуть дольше:

— Янь Си?

Янь Цяо кивнул.

— Из Нижнего города в этом году по специальному набору прошёл ты один, — мягко улыбнулся ректор. — Происхождение не имеет значения. Старайся, парень.

— ... Есть, — выдавил Янь Цяо.

«И отчего этот ректор излагает как дешёвый сборник мотивирующих цитат?»

Цзянь Чэнтянь неспешно перевёл взгляд на стоящего рядом юношу:

— А ты, стало быть, Инь Тин?

Его голос едва заметно понизился — неуловимая перемена, но внимательный слух сразу уловил бы особый интонационный нажим.

Инь Тин вскинул глаза и без тени смущения встретил оценивающий взгляд:

— Так точно. Здравия желаю, господин ректор.

Цзянь Чэнтянь медленно оглядел его с ног до головы, после чего прошёл к дивану и с комфортом устроился, сцепив пальцы на коленях:

— Что ж, раз все в сборе, давайте к делу. Что вы забыли в том районе и чем именно там занимались?

Тон оставался ровным и почти доброжелательным, ничуть не похожим на допрос провинившихся курсантов, однако подтекст считывался мгновенно: «Я внимательно послушаю, как вы попытаетесь выкрутиться».

Инь Тин внезапно повернулся к Янь Цяо и со всей учтивостью поинтересовался:

— Раскроешь карты ты или доверишь мне?

Янь Цяо лишь сделал жестом приглашающий взмах.

На самом деле, ещё когда тот назвал своё имя, Янь Цяо понял: перед ним тот самый загадочный сожигатель по комнате, прогулявший церемонию открытия. Если учесть, что ворота академии к тому моменту давно запечатали, его ночной лаз через забор становился вполне логичным. Мотив и намерения висели на поверхности.

И пусть сам Янь Цяо ещё не выстроил убедительную отмазку, он чётко осознавал свой главный приоритет: ни в коем случае нельзя дать им прознать про повреждённую электросеть на том участке. Лазейка потребуется ему и в будущем. И если этот Инь Тин сейчас ляпнет хоть слово про дыру в заборе, Янь Цяо без колебаний устроит ему зачистку прямо здесь, не боясь даже строжайшего выговора.

— Дело в том... — Под прицелом трёх пар глаз Инь Тин тихо кашлянул в кулак и начал изливать душу: — Всё, что случилось этой ночью — следствие проклятых предрассудков нашего общества. В наше время связь между Альфами — слишком тяжкое бремя. Мы всего лишь хотели уединиться под покровом этой чарующей ночи, побыть вдвоём... Кто ж знал, что даже в таком глухом уголке наше свидание умудрятся прервать?

Не успели присутствующие осмыслить услышанное, как он непринуждённо шагнул к Янь Цяо, обнял его за плечо и победоносно вскинул бровь, словно заявляя свои права.

От подобного кульбита сам «соучастник связи между Альфами» на мгновение опешил. Насупившись, Янь Цяо уже намеревался сбросить чужую дерзкую руку, но пальцы на его плече сжались чуть сильнее. Инь Тин склонился к самому его уху и шепнул едва слышно, обжигая дыханием:

— Если не хочешь лишних вопросов, лучше подпой. Ты ведь тоже только что перемахнул через забор, а?

Занесённая для удара рука Янь Цяо застыла. Он прикрыл глаза, сделал глубокий вдох и всё-таки сдержал порыв.

Ощувив, что парень утихомирился, Инь Тин с довольным видом покрепче прижал его к себе и посмотрел на остальных.

Янь Цяо: «...»

Слишком много себе позволяешь, гад.

Разумеется, в эту чушь никто с ходу не поверил. Линь Чан постучал указкой по ладони, переводя подозрительный взгляд с одного на другого:

— Хочешь сказать, между вами...

Инь Тин встретил его взгляд открыто и беззаботно подхватил:

— Именно. В самых что ни на есть романтических отношениях. Понимаете? — Он тихо усмехнулся. — Куратор, ведь в уставе академии нет пункта, запрещающего курсантам заводить связь между Альфами?

— Чушь и враньё! Думаешь, проведёшь нас?! — Линь Чан взвился. — Учёба толком не началась, а вы уже пылаете страстью?! Инь Тин, да? Не думай, что раз ты такой непростой, на тебя управы нет! За прогул линейки с тебя ещё не спросили, так ты сам в руки пришёл!

— Как можно измерять чувства временем? Слыхали про любовь с первого взгляда? Не верите — спросите ребят из патрульной службы. Они подтвердят: когда нас засекли, мы предавались весьма бурным ласкам. — Инь Тин состряпал вид глубоко опечаленного человека, после чего повернулся к Янь Цяо и задумчиво оглядел его: — Если нужны веские доказательства... зайчика, может, поцелуемся прямо при них?

Янь Цяо даже скривиться от этого «зайчики» не успел, как на его губах заиграла зловещая, хищная ухмылка:

— А ты попробуй.

— ...

Инь Тин вовремя оценил уровень опасности и, поймав ледяной, обещающий кровавую расправу взгляд, мигом сдал назад. Улыбнувшись, он снова переключил внимание на Линь Чана:

— Хотя лучше не надо, куратор. Мой мальчик стесняется.

Янь Цяо: «...»

Стесняется, твою мать!

В кабинете воцарилась весьма двусмысленная тишина. Первым не выдержал ректор Цзянь Чэнтянь — он мягко хмыкнул:

— Эх, молодость... До чего же бурным бывает юношеский угар.

Линь Чан ошеломлённо обернулся:

— Господин ректор, да вы же не верите в этот бред?!

Цзянь Чэнтянь жестом остановил пылкого куратора и с доброй ухмылкой оглядел застывшую пару:

— Выходит, сегодня вышло недоразумение. Время позднее, ступайте спать. — Он повернулся к Инь Тину: — Раз уж ты только прибыл, пусть твой сосед проводит тебя в комнату.

— Сосед? — переспросил Инь Тин.

Янь Цяо воспользовался моментом и сбросил его руку со своего плеча:

— Я.

Инь Тин: «...»

Почувствовав на себе очередную порцию испепеляющего взгляда Линь Чана, Инь Тин откашлялся:

— Надо же... Влюбиться с первого взгляда в собственного соседа по комнате. Это ли не судьба?

Попытка сохранить лицо выглядела настолько притянутой за уши, что даже Янь Цяо стало тошно это слушать. Кратко попрощавшись с руководством, он развернулся и покинул кабинет. Инь Тин, чеканя шаг своими длинными ногами, тут же увязался за ним.

Едва тяжёлые двери за ними закрылись, Линь Чан со сложной миной на лице воззрился на ректора:

— Господин ректор, вы правда проглотили эту чушь?

— Иногда сделать вид, будто веришь, куда разумнее, — с улыбкой отозвался Цзянь Чэнтянь, после чего перевёл взгляд на молчаливого Сюй Гаогэ. — Что показала проверка?

Куратор Сюй Гаогэ протянул ему планшет с только что полученными данными:

— Проверили. Электросеть на том периметре и впрямь повреждена. Судя по всему, дыра там висит уже давненько, а наши так и не заметили. Что делаем? Послать техников заделать прореху?

Цзянь Чэнтянь на мгновение задумался и качнул головой:

— Не надо. Пусть лазейка остаётся. Пусть ходит через неё, иначе ищейки из «Синего Пламени» пророчут новый лаз там, где мы и не догадаемся.

— Логично, — согласился Сюй Гаогэ.

В это же время двое парней, благополучно выбравшихся сухими из воды, шли по коридорам административного корпуса. Стоило им зайти за угол, как раздался глухой «бум!».

Инь Тин даже ойкнуть не успел, как его со всей дури впечатали спиной в стену. Янь Цяо прижал его, нависая с хищной, заледеневшей улыбкой:

— Связь между Альфами? Влюблённость с первого взгляда? Заинька?! Ну как, достаточно жарко мы сейчас «прижимаемся»?

Каждое слово вылетало из его уст подобно ледяной крошке, а давление вокруг падало с каждым мгновением.

Инь Тин мудро воздержался от сопротивления и поднял ладони на уровень ушей:

— Вынужденный ход! Но ведь сработало же, сам видел. Или у тебя имелся план получше?

— ...

Янь Цяо въелся взглядом в его зрачки. Учитывая, что итог и впрямь оказался благоприятным, острая, как бритва, ярость в его глазах постепенно улеглась. Он сделал шаг назад и отпустил парня:

— Чтобы это было в последний раз.

— Ну разумеется. Я ведь не по Альфам, — обретя свободу, Инь Тин неторопливо оправил одежду, не забыв продемонстрировать Янь Цяо чёткий отпечаток подошвы на своей куртке. — Да и не кипятись ты так. Если судить по нашей стычке, в дураках остался скорее я.

Янь Цяо фыркнул, несколько не сочувствуя. Однако, вскинув взгляд, он заметил, как Инь Тин уставился на него и глубоко задумался.

— Ещё что? — нахмурился Янь Цяо.

Инь Тин молча сделал два шага вперёд. Янь Цяо рефлекторно отпрянул, но тот не стал

наступать дальше, а лишь прикинул с расстояния его рост.

На его лице застыла глубокая задумчивость.

Янь Цяо: «?»»

— ... Напроситься хочешь?

<http://bllate.org/book/20130/1993177>